

ОТРАЖЕНИЕ ВОЗРАСТА

Наташа неторопливо шла по длинному, напоминающему подземный туннель, коридору. Шероховатые серые стены и низкий потолок незримо давили на нее со всех сторон, вызывая приступ клаустрофобии и паническое желание оказаться на свежем воздухе. Каблуки мерно постукивали по зеркально-черным плитам пола, с такой пугающей точностью отражающим каждую деталь, что возникала иллюзия зияющего провала бездонной пропасти.

Наташу охватило странное тревожное чувство. Хотелось повернуть назад, и очередной шаг пришлось выпрашивать у собственной смелости – но, тем не менее, женщина продолжала бездумно идти вперед, повинувшись безотчетному внутреннему зову.

Минуло немало времени, прежде чем коридор завершился, упершись в огромное овальное зеркало. Наташа остановилась, и, поколебавшись, с непонятной робостью взглянула на свое отражение, уверенная, что увидит даму средних лет с потухшим взглядом карих глаз и стянутыми в тугий узел русыми волосами. Такой, во всяком случае, она помнила себя...

Однако действительность обманула ее ожидания, и из зеркальных глубин на путницу хмуро покосилась обрюзгшая неухоженная особа со смазанным чужим лицом и седой неопрятной шевелюрой.

-Нет! – выдохнула Наташа, непроизвольно отступая на шаг. Лоб покрылся противным липким потом, стало невыносимо больно дышать... Рука потянулась к прическе, и пальцы с облегчением нащупали привычный узел.

-Слава богу... - шепнула Наташа, прикрывая глаза, чтобы не видеть это незнакомое лицо в зеркале. – Не я...

-Ты, - злорадно возразил голос, в котором женщина с ужасом узнала свой собственный. – Твоя душа. У души, знаешь ли, тоже есть возраст.

-Но я... я не могу быть такой! – хрипло воскликнула Наташа. Отражение криво улыбнулось, и эта недобрая, угрюмая усмешка нисколько не украсила мятое оплывшее лицо.

-Почему не можешь? Так ты выглядишь, если отбросить телесную шелуху. И твое тело тоже перенимает мои черты. Не веришь? – поймав затравленный Наташин взгляд, дама удовлетворенно кивнула и добавила с каким-то садистским удовольствием: - Душа всегда давит на тело, выдавая возраст: гаснет взгляд, опускаются плечи и уголки губ, сутулитесь спина... В каждом движении угадывается усталость и обреченность.

Наташа задыхалась, - ее душили непролитые слезы, горьким горячим комом перекрывшие доступ воздуху.

-Мне всего сорок четыре, - тихо сказала она, наконец. Незнакомка в зеркале ехидно вздернула седую бровь:

-Правда? Еще вчера ты утверждала, что тебе **УЖЕ** сорок четыре...

-Это игра слов, - попыталась спорить Наташа, однако собеседница тут же прервала ее:

-В такой вот игре слов все и заключается. **Всего** 44 или **уже** 44. Это не просто игра. Это приговор, подписанный себе самой.

И, глядя в холодное безжалостное лицо собственного отражения, Наташа с надеждой подумала, что наверняка спит. В реальности зеркала не отражают души (к счастью)!

-Я обязана проснуться! – яростно проговорила Наташа, принимаясь метаться по коридору и слепо натываясь на стены. – Я должна прервать этот кошмар!

Но кошмар, принявший облик старой седовласой женщины, продолжал наблюдать за ее тщетными попытками вырваться, и слабая самодовольная улыбка играла на тонких старушечьих губах.

И тогда Наташа закричала. Дико, безудержно, с отчаянием и безысходностью, - так, словно от ее крика зависела жизнь. Голос эхом отразился от шероховатых стен, заполнив пространство страхом и болью. Вселенная подернулась дымкой и погасла, поглотив всё и вся...

XXX

Мир давно воскрес, вобрав в себя хорошо знакомые звуки и запахи родной спальни, а Наташа продолжала неподвижно лежать, отчаянно зажмурившись. И только убедившись, что голова ее

утопает в пуховой подушке, а пальцы вцепились в одеяло, женщина рискнула нерешительно приоткрыть глаза.

Взгляд уткнулся в подернутый серой предрассветной дымкой потолок.

-О боже... - сиплым со сна голосом пробормотала Наташа, не без труда садясь и отбрасывая пропитавшееся потом одеяло (неудивительно, что она вспотела от такого сновидения!). - Ну и приснится же... хорошо хоть Павел в командировке!

Продолжая ворчать и зевая на ходу, Наташа направилась в ванную, предварительно набросив на плечи старенький халат. Пытаться снова заснуть было немного боязно – вдруг кошмар повторится? Для одной ночи многовато!

И только очутившись у зеркала в ванной и решительно встретившись взглядом со своим настоящим (и вполне привычным!) отражением, женщина, наконец, окончательно вспомнила детали сна.

-Значит, вот такая у меня душа? – озадаченно нахмурилась она. – Но мне ведь всего сорок четыре!

Всего! Наташа невольно вздрогнула. А ведь правда, только вчера она с тоской размышляла, что успела перешагнуть порог молодости, и каждый шаг приближает ее к роковой черте под названием «Старость»... И цифра «44» казалась безобразно-огромной! Что изменилось? Неужели ночной кошмар сумел переломить комплекс возраста? В таком случае, стоит поблагодарить Небеса за подобный сон!

-И чего меня так пугало это число? – недоуменно осведомилась Наташа у своего отражения. – Подумаешь!..

Придирчиво и безжалостно изучив себя саму, женщина резюмировала: кожа, конечно, уже не такая свежая, да и фигурой давно не мешает заняться... а волосы стоило бы покрасить... И вообще, пора обновить гардероб – хоть раз в жизни!

-Как я умудрилась так сильно запустить себя? – ужаснулась Наташа, вглядываясь в свое лицо. – Еще немного, и я действительно стану похожа на каргу из сна! Вот, например, что на мне за халат?! Его давно пора выбросить!

И ладно бы проблема касалась только внешности...

«Я просто разучилась радоваться жизни!» - с грустью подумала женщина.

Когда в последний раз она была в кино?

Сколько лет назад любовалась весенним пробуждением природы? По-настоящему любовалась, а не безразлично отмечала появление первой листвы?

А увлечение вышивкой? Почему она забросила рукоделие?! У нее отлично получалось!

Во что она вообще себя превратила?!

-Нет, так дело не пойдет, - прищурилась Наташа. – Я просто обязана к 45-летию исправить положение!

XXX

В бокалах искрилось шампанское, слышался звон хрусталя, веселые возгласы и смех... Просторная гостиная наполнилась людьми, звуками и аппетитными ароматами, вызывавшими у присутствующих голодные спазмы желудка.

Павел склонился к супруге и нежно шепнул – так, чтобы услышала только она одна.

-Ты очень красива. Кажется, я заново в тебя влюбляюсь...

Наташа ответила чарующей улыбкой. Сегодня она действительно была необыкновенно хороша: изысканное черное платье выгодно подчеркнуло заметно утончившийся контур тела, на посвежевшем лице выступил румянец, а ярко-карие, подведенные тушью, глаза сияли предвкушением чуда.

-Слушай, Наташка, ты здорово помолодела! – заявила одна из приятельниц, ревниво оглядывая ее с головы до ног. – Подтяжку сделала, что ли?

Павел поперхнулся вином и с подозрением взглянул на жену. Наташа рассмеялась:

-Что ты! И в голову не приходило.

-Хм... - в раздумье протянула подруга. – Наверное, все дело в новой стрижке. Она тебе очень идет! Молодит.

-Меня молодит моя душа, - загадочно улыбнулась Наташа.

XXX

Снова длинный коридор...

Снова шероховатые стены и зеркально-черный пол...

Но на этот раз она не испытывала и тени бывшего страха.

...А вот и знакомое зеркало!

Наташа встретилась взглядом со своим отражением и довольно улыбнулась. Из зеркальных глубин на нее смотрела молодая красивая шатенка с лучистыми карими глазами и мягкой улыбкой. И вряд ли кто-нибудь сумел бы догадаться, что обворожительной незнакомке уже сорок пять.

Хотя почему уже? Еще! В конце концов, это всего лишь цифра...